

Роль казанских терапевтов в развитии боткинского направления в первой половине XX века

Владимир Иосифович Бородулин¹, Валерий Юрьевич Альбицкий^{2*}

¹Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
им. Н.А. Семашко, г. Москва, Россия;

²Научно-исследовательский институт педиатрии и охраны
здоровья детей, г. Москва, Россия

Реферат

В статье с использованием сравнительно-исторического метода с позиции современного понятия «научная школа» освещено формирование в Казани научных терапевтических школ. Основанная первым из боткинских учеников Н.А. Виноградовым «дочерняя» боткинская клиническая научная школа положила начало созданию в первой половине XX века в Казанском университете терапевтических школ, происходящих во втором либо в третьем поколении прямо от С.П. Боткина. Деятельность выдающихся казанских терапевтов и их роль в формировании научных школ рассмотрена, исходя из подхода социальной истории медицины — воздействия смены общественного строя в России в 1917 г. и начала Гражданской войны. Клинические школы А.Н. Казем-Бека, С.С. Зимницкого, М.Н. Чебоксарова и Н.К. Горяева, создав в Казани центр разработки научного наследия великого русского клинициста, сыграли огромную роль в развитии боткинско-го направления отечественной клиники внутренних болезней.

Ключевые слова: научная школа, боткинское направление клиники внутренних болезней, роль казанских терапевтов.

Для цитирования: Бородулин В.И., Альбицкий В.Ю. Роль казанских терапевтов в развитии боткинско-го направления в первой половине XX века. *Казанский мед. ж.* 2021; 102 (3): 395–399. DOI: 10.17816/KMJ2021-395.

The role of Kazan therapists in the development of the direction of Botkin's scientific research and clinical practice in the first half of the twentieth century

V.I. Borodulin¹, V.Yu. Albitsky²

¹N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia;

²Research Institute of Pediatrics and Children's Health, Moscow, Russia

Abstract

The article highlights the formation of scientific therapeutic schools in Kazan using the comparative-historical method from the position of the modern concept of “scientific school”. Founded by the first of Botkin's student N.A. Vinogradov, the “affiliate” Botkin's scientific school initiated the creation of therapeutic schools at Kazan University in the first half of the XX century, originating in the second or third generation directly from S.P. Botkin. The activities of prominent Kazan therapists and their role in the formation of scientific schools are considered based on the approach of the social history of medicine — the impact of the social changes in Russia in 1917 and the beginning of the Civil War. Having established a center for the development of the scientific heritage of the great Russian clinician in Kazan, the clinical schools of A.N. Kazem-Bek, S.S. Zimnitsky, M.N. Cheboksarov, and N.K. Goryaev played a huge role in the development of Botkin's direction of domestic internal medicine.

Keywords: scientific school, Botkin direction of internal medicine, the role of Kazan therapists.

For citation: Borodulin V.I., Albitsky V.Yu. The role of Kazan therapists in the development of the direction of Botkin's scientific research and clinical practice in the first half of the twentieth century. *Kazan Medical Journal.* 2021; 102 (3): 395–399. DOI: 10.17816/KMJ2021-395.

Настоящая публикация представляет собой своего рода обобщение трёх наших статей о казанских терапевтах, входящих в российскую терапевтическую элиту [1–3]. Однако главная цель её всё же следующая — проанализировать роль терапевтов Казани в развитии боткинского направления отечественной клиники внутренних болезней в первой половине прошлого века.

Выдающийся вклад в медицинскую науку казанских клиницистов достаточно широко представлен в научных историко-медицинских публикациях, в том числе монографического порядка [4–6]. В них, как правило, говорится о казанской терапевтической школе как о научной школе боткинского направления, а также о наличии школ конкретных известных терапевтов Казани. И здесь нельзя не отреагировать на данные послы, приобретённые, в какой-то степени, смысл постулата.

Во-первых, что следует понимать под научной школой? В истории науки ушли в прошлое времена, когда не делали особых различий между школой конкретной персоны (сколько известных профессоров с учениками, диссертациями, столько и научных школ), а также школой по месту университетского центра (московская, казанская, киевская и т.п.) и её научным определением (обоснованием). Современный исследователь не может пройти мимо обширной специальной литературы, рассматривающей научные критерии, которые позволяют выделить данную клиническую школу и провести её сопоставление с другими школами [7,8].

Во-вторых, специального рассмотрения требует вопрос о боткинской терапевтической школе (именно так общепринято писать и в советской, и в постсоветской историко-медицинской и терапевтической литературе) в Казани как об очень заметной странице в истории советской клиники внутренних болезней в XX веке. С поправками на современную методику историко-научного исследования говорить о единой боткинской школе в Казани не приходится. Однако разные школы боткинско-казанского направления в рассматриваемый период в Казанском университете были. И представляется весьма актуальным ответить на вопрос: сколько их было, в чём их особенности и каково их значение?

Начиная с XX века, виднейшими терапевтами Казани были Н.И. Котовщиков, Н.А. Засецкий, С.В. Левашов, А.Н. Казем-Бек, В.Ф. Орловский, С.С. Зимницкий, Р.А. Лурия, М.Н. Чебоксаров, Н.К. Горяев, А.Г. Терегулов, с именами которых, как правило, связывают формирование ведущих терапевтических школ

Казани [9–11]. Сразу оговоримся, из нашего анализа логично исключить ученика С.П. Боткина — С.В. Левашова, ученика Ф.И. Пастернацкого — В.Ф. Орловского, ученика А.Н. Казем-Бека — А.Г. Терегулова, поскольку расцвет научного творчества у С.В. Левашова пришёлся на годы, когда он в 1903 г. покинул Казань, В.Ф. Орловский эмигрировал в Польшу, став классиком польской медицины, а формирование собственной школы А.Г. Терегулова относится ко второй половине XX века, то есть находится за пределами обсуждаемой темы.

Бесспорно, что в начале прошлого века в Казани самую яркую в России, наряду с «дочерней» школой М.В. Яновского в Петербурге, научную школу кардиологического профиля, развивавшую взгляды С.П. Боткина, создал А.Н. Казем-Бек. После его смерти исследования школы А.Н. Казем-Бека не были преимущественно кардиологическими, но сердечно-сосудистая тематика неизменно сохранялась в работах М.Н. Чебоксарова, Н.К. Горяева, А.Г. Терегулова. Следует отметить и такую важную историко-медицинскую деталь. Другая незаурядная личность, С.С. Зимницкий, как и А.Н. Казем-Бек, был «научным внуком» С.П. Боткина, но их «отцы» были разными. У А.Н. Казем-Бека им был Н.А. Виноградов, а у С.С. Зимницкого — старший сын великого клинициста С.С. Боткин (Военно-медицинская академия, Петербург).

Понятно, что и почерк у этих, несомненно, боткинских школ разный. Так, С.С. Боткин признан одним из основоположников отечественной клиники инфекционных болезней как самостоятельной научно-учебной дисциплины, и инфекционная патология относилась к любимым темам научного творчества С.С. Зимницкого, а в творчестве А.Н. Казем-Бека она не была очень заметной.

Другое казанское светило, Р.А. Лурия, так же как С.С. Зимницкий, постоянно подчёркивал боткинское направление своих научных трудов. Он был учеником и основным сотрудником кафедры, руководимой Н.А. Засецким. Последний был одним из ведущих представителей крупнейшей школы В.А. Манассеина (Петербург) — «дочерней» по отношению к С.П. Боткину (правда, сам Н.А. Засецкий заметной школы не оставил).

Само собой напрашивается общепринятое мнение о боткинской школе Р.А. Лурии, но здесь же приходят сомнения: всё ли так очевидно? Ни тот, ни другой никогда не упоминали о своей связи учитель-ученик. Само существование казанской школы Р.А. Лурии нужно ещё

обосновывать [3]. Он начинал как известный далеко за пределами города талантливый врач частной практики, диссертацию писал в физиологической лаборатории под руководством Н.А. Миславского. Р.А. Лурия выделялся как исключительно инициативный врач-общественник социал-демократических взглядов, тогда как аристократ и монархист Н.А. Засецкий был идеологом «чёрной сотни» в Казани. Опять же, анализ их научных трудов выявляет отсутствие преемственности и позволяет ставить жирный знак вопроса в трактовке их связи как учителя и ученика.

С.С. Зимницкого и Р.А. Лурию в советской историко-медицинской литературе иногда включали в «канон» — называли основоположниками советской клиники внутренних болезней, наряду с общепризнанными её основателями — Д.Д. Плетнёвым и М.П. Кончаловским (Москва), Г.Ф. Лангом (Ленинград) и Н.Д. Стражеско (Киев). Все лидеры терапевтической клиники были не узкими специалистами — кардиологами, гастроэнтерологами и так далее, а врачами самого широкого профиля, что не исключало, конечно, научных пристрастий. Если С.С. Зимницкий известен, прежде всего, как нефролог, хотя был также кардиологом, гастроэнтерологом и инфекционистом, то ведущими научными направлениями в творчестве Р.А. Лурии были гастроэнтерология и общие (методологические) вопросы клинической медицины, прежде всего функциональная патология и психосоматика (как и у Д.Д. Плетнёва, в духе Ф. Крауса и Г. Бергмана). Если наличие самостоятельной школы у С.С. Зимницкого сомнений не вызывает (Виленский Л.И., Рахлин Л.М., Предтеченский А.М.), то вопрос о Р.А. Лурии, как мы уже отметили, открыт: известные ученики у него, конечно, были, но сформировалась ли в казанский период его биографии научная школа? Представляется, что этот вопрос заслуживает специального научного исследования.

После смерти С.С. Зимницкого (1927) и переезда в Москву в 1930 г. Р.А. Лурии лидерами казанских терапевтов остались М.Н. Чебоксаров и Н.К. Горяев [12, 13]. В отношении Н.К. Горяева всё понятно. Он был учеником Н.И. Котовщикова и А.Н. Казем-Бека — представителей клинической школы Н.А. Виноградова, разносторонним талантливым терапевтом. Вместе с многочисленными учениками он развивал боткинское клиничко-экспериментальное направление, но выделялся научной страстью к исследованию физиологии и патологии крови. В первом десятилетии XX века в России, в отличие от немецкой клиники, анализы

крови проводили в редких случаях, не было разработанного метода исследования крови, да и само значение этого метода в клинической практике осознавалось очень немногими [13]. Наряду с А.Н. Крюковым (Москва — Ташкент — Москва) и М.И. Аринкиным (Ленинград), Н.К. Горяева принято считать одним из основоположников отечественной гематологии и её клиничко-морфологического подхода. Сомнений в отношении боткинской школы Н.К. Горяева нет.

Что же касается М.Н. Чебоксарова, то существующие в нашем распоряжении источники не позволяют удовлетворительно ответить на возникающие вопросы. Почти ровесники (Чебоксаров моложе Горяева на три года), они в качестве ординаторов вместе начинали лечебную и научную работу на факультетской кафедре А.Н. Казем-Бека. Они, наряду с их ровесником (родился в 1877 г.) учеником Н.А. Засецкого Л.Л. Фофановым (кафедра госпитальной терапии), по мнению всего медицинского факультета, выделялись из молодых научно-педагогических сотрудников талантом в исследованиях, целеустремлённостью и работоспособностью и представлялись наиболее перспективными кандидатами для занятия в дальнейшем терапевтических кафедр по мере их освобождения.

А.Н. Казем-Бек, особенно высоко оценивая «отличные способности и трудолюбие д-ра Чебоксарова» [12], явно готовил его себе в преемники, но в 1915 г. в силу энергично проведённой Н.А. Засецким интриги кафедру факультетской терапевтической клиники получил Л.Л. Фофанов. Однако вскоре (1920) он погиб от бушевавшего в Казани сыпного тифа, и факультетскую клинику возглавил М.Н. Чебоксаров. Так с трагичным оттенком осуществились планы уже покойного Н.А. Казем-Бека.

Годом раньше, в 1919 г., заведующий кафедрой врачебной диагностики экстраординарный профессор М.Н. Чебоксаров был избран деканом медицинского факультета Казанского университета. Это надёжно свидетельствовало о его авторитете — и как врача и учёного, и как перспективного администратора, умеющего твёрдо и интеллигентно работать с людьми. В связи с избранием его на кафедру факультетской терапевтической клиники он в конце 1920 г. оставил должность декана, но через год (сентябрь 1921 г.), а также в 1927 г. его снова избирают деканом медицинского факультета. В 1922 г. его даже назначают ректором университета. Таким образом, сомневаться в компетентности и состоятельности М.Н. Чебоксарова

как лидера казанских терапевтов и видного представителя научной элиты Советской Татарии не приходится [14].

Однако в то же время нет свидетельств какого-либо его участия в научно-общественной жизни терапевтической элиты страны. Так, интересы Казани на Всероссийских съездах терапевтов представляли, начиная с 1-го съезда, В.Ф. Орловский и Н.К. Горяев — они выступали с докладами, их выбирали в совет общества; М.Н. Чебоксаров там не фигурирует (вероятно, и не присутствовал) [15]. Что может обозначать такая позиция, если это — позиция? Представляем попытку ответить на этот вопрос, используя характерный для социальной истории медицины подход.

Рассматривая социальный и общественно-политический состав и личностные особенности казанских представителей терапевтической элиты первой трети XX века, можно выделить три группы лидеров. К первой группе следует отнести Н.А. Засецкого, А.Н. Казем-Бека и В.Ф. Орловского. По происхождению, воспитанию и политическим взглядам они, как и В.П. Образцов в Киеве или В.Н. Сиротинин в Петрограде, принять новую власть не могли, а по темпераменту и складу личности принципиально отличались от убеждённого конформиста — московского лидера В.Д. Шервинского. Они не были готовы (не хотели) продолжать плодотворное творческое сотрудничество на благо Советской России, и потому А.Н. Казем-Бек и В.Ф. Орловский ушли в сентябре 1918 г. с белочехами из Казани.

Антитезой этой позиции выглядят искреннее сочувствие к лозунгам новой рабоче-крестьянской большевистской власти, надежды на обновление обветшалых устоев жизни в прежней России и самое энергичное включение в её строительство, что продемонстрировали С.С. Зимницкий, Р.А. Лурия и (с меньшей экспрессией) Н.К. Горяев. Формально в этом строительстве активно участвовал и М.Н. Чебоксаров, но с какой-то особой осторожностью. Его позиция представляется близкой к тому, как жил и чувствовал в Киеве Ф.Г. Яновский: с большими колебаниями, но и с надеждами он принял новую власть, жизнь принесла ему тяжкое разочарование; он до конца работал, не зная отдыха, но просил у Бога смерти [16].

Конечно, в отличие от него, М.Н. Чебоксаров не был религиозным фанатиком, но нравственный климат выглядит близким. Неприятие многих сторон новой жизни и мудрая осторожность (среди московских лидеров терапии они характерны для Е.Е. Фромгольда) могли подска-

зать М.Н. Чебоксарову целесообразность «периферийной» позиции — вдали от соблазнов, но и жёсткой конкуренции и опасностей, присущих жизни столичной элиты. Вряд ли случайно Героем труда в СССР был объявлен Н.К. Горяев (1933), а не М.Н. Чебоксаров. Так или иначе, но один из лидеров казанской элиты в сфере науки и высшего образования, блестящий терапевт и выдающийся экспериментатор-эндокринолог М.Н. Чебоксаров среди лидеров советской терапевтической элиты не значился.

Таким образом, анализ нашего материала показывает, что в первой трети XX века в Казани несколько (пять или шесть — в зависимости от трактовки генезиса школы Р.А. Лурии; скорее, пять) терапевтических школ происходили прямо от С.П. Боткина (во втором либо в третьем поколении, то есть представители этих школ были его научными внуками и правнуками), развивали его взгляды. Следовательно, именно в Казани, где старейшина боткинских учеников Н.А. Виноградов основал «дочернюю» боткинскую школу, образовался второй по времени и по значению (наряду со столичным) центр разработки научного наследия великого русского клинициста. Ничего подобного не было в Москве, а в Киеве только школы Н.Д. Стражеско и М.М. Губергрица могли конкурировать с казанскими. Научный терапевтический центр в Казани сыграл огромную роль в том, что развитие отечественной клиники внутренних болезней происходило по естественнонаучному европейскому (боткинскому) пути.

Участие авторов. В.И.Б. — руководитель работы; В.И.Б. и В.Ю.А. проводили исследование, анализировали материал; В.И.Б. — основной автор текста.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородулин В.И., Альбицкий В.Ю., Абросимова М.Ю., Тополянский А.В. Казанский терапевт Николай Андреевич Виноградов (1831–1886) и его роль в становлении научной терапевтической клиники в России. *Пробл. соц. гигиены, здравоохран. и истории мед.* 2020; 28 (5): 1038–1042. [Borodulin V.I., Albitsky V.Yu., Abrosimova M.Yu., Topolyansky A.V. The Kazan therapist Nikolai Andreevich Vinogradov (1831–1886) and his role in becoming of therapeutic clinic in Russia. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny.* 2020; 28 (5): 1038–1042. (In Russ.)] DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-5-1038-1042.

2. Бородулин В.И., Альбицкий В.Ю., Тополянский А.В. Казанский терапевт Алексей Николаевич

Казем-Бек как яркий представитель терапевтической элиты России начала XX века. *Казанский мед. ж.* 2020; 101 (2): 304–308. [Borodulin V.I., Albitskiy V.Yu., Topolyanskiy A.V. About therapeutic elite of the beginning of XX century: Kazan therapist Alexey Nikolaevich Kazem-Bek. *Kazan Medical Journal.* 2020; 101 (2): 304–308. (In Russ.)] DOI: 10.17816/KMJ2020-304.

3. Бородулин В.И., Подольская М.А., Альбицкий В.Ю., Тополянский А.В. Выдающийся организатор постдипломного образования врачей, представитель советской терапевтической элиты Роман Альбертович Лурия. *Казанский мед. ж.* 2020; 101 (6): 937–942. [Borodulin V.I., Podolskaya M.A., Albitskiy V.Yu., Topolyanskiy A.V. Outstanding organizer of post-graduate education of physicians, the representative of the Soviet therapeutic elite Roman Albertovich Luria. *Kazan Medical Journal.* 2020; 101 (6): 937–942. (In Russ.)] DOI: 10.17816/KMJ2020-937.

4. Терегулов А.Г. К жизнеописанию основоположника казанской терапевтической школы проф. Н.А. Виноградова. *Казанский мед. ж.* 1939; (11–12): 104–107. [Teregulov A.G. To the biography of the founder of the Kazan therapeutic school prof. N.A. Vinogradov. *Kazan Medical Journal.* 1939; (11–12): 104–107. (In Russ.)]

5. *История русской и советской внутренней медицины.* Многотомное руководство по внутренним болезням. Т. 10. Под ред. Н.А. Куршакова. М.: Медгиз. 1963; 583 с. [*Istoriya russkoy i sovetskoy vnutrenney meditsiny.* Mnogotomnoye rukovodstvo po vnutrennim boleznyam. T. 10. (History of Russian and Soviet internal medicine. A multivolume guide to internal medicine. Vol. 10.) Ed. by N.A. Kurshakova. M.: Medgiz, 1963; 583 p. (In Russ.)]

6. Лушников А.Г. *Клиника внутренних болезней в СССР.* М.: Медгиз. 1972; 200 с. [Lushnikov A.G. *Klinika vnutrennikh bolezney v SSSR.* (Internal Medicine Clinic in the USSR.) M.: Medgiz. 1972; 200 p. (In Russ.)]

7. Бородулин В.И., Тополянский А.В. О понятии «научная школа» в клинической медицине (вопросы методологии и методики исследования). В кн.: *Московские терапевтические школы. 20-е — 40-е годы 20-го века.* М. 2013; 6–17. [Borodulin V.I., Topolyanskiy A.V. On the concept of “scientific school” in clinical medicine (questions of methodology and research methods). In: *Moskovskie terapevticheskie shkoly. 20–40e gody 20-go veka.* (Moscow therapeutic schools. 20s–40s of the 20th century.) M. 2013; 6–17. (In Russ.)]

8. Бородулин В.И., Глянцев С.П. Наши подходы к изучению проблемы научных клинических школ в России. Российское общество историков медицины (РОИМ). *Труды по истории медицины.* 2016; 1: 222–228. [Borodulin V.I., Glyantsev S.P. Our approaches to the study of the problem of scientific clinical schools in Russia. The

Russian society of historians of medicine (ROIM). *Trudy po istorii meditsiny.* 2016; 1: 222–228. (In Russ.)]

9. Богоявленский В.Ф. *Профессор Семён Семёнович Зимницкий.* Казань: Таткнигоиздат. 1970; 99 с. [Bogoyavlenskiy V.F. *Professor Semyon Semenovich Zimnitskiy.* (Professor Semyon Semenovich Zimnitskiy.) Kazan: Tatknigoizdat. 1970; 99 p. (In Russ.)]

10. Альбицкий В.Ю. Витольд Орловский в Казанском университете (к 100-летию со дня рождения). *Терапевтический архив.* 1974; (10): 139–142. [Albitskiy V.Yu. Vitold Orlovsky at Kazan University (on the occasion of his 100th birthday). *Terapevticheskiy arkhiv.* 1974; (10): 139–142. (In Russ.)]

11. *Казанский государственный медицинский университет. 1804–2004 гг. Заведующие кафедрами и профессора.* Биографический словарь. Под ред. В.Ю. Альбицкого, Н.Х. Амирова. Казань: Магариф. 2004; 472 с. [*Kazanskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet. 1804–2004 gg. Zaveduyushchiye kafedrami i professora.* Biograficheskiy slovar'. (Kazan State Medical University. 1804–2004. Heads of departments and professors. Biographical Dictionary.) Ed. by V.Yu. Albitskiy, N.Kh. Amirova. Kazan: Magarif. 2004; 472 p. (In Russ.)]

12. Анисимов В.Е. *Профессор Михаил Николаевич Чебоксаров.* Казань: Таткнигоиздат. 1970; 86 с. [Anisimov V.E. *Professor Mikhail Nikolayevich Cheboksarov.* (Professor Mikhail Nikolayevich Cheboksarov.) Kazan: Tatknigoizdat. 1970; 86 p. (In Russ.)]

13. Билич И.Л. *Профессор Николай Константинович Горяев.* Казань: Таткнигоиздат. 1970; 85 с. [Bilich I.L. *Professor Nikolay Konstantinovich Goryaev.* (Professor Nikolai Konstantinovich Goryaev.) Kazan: Tatknigoizdat. 1970; 85 p. (In Russ.)]

14. Альбицкий В.Ю. Михаил Николаевич Чебоксаров. В кн.: *Ректоры Казанского университета.* Казань: Изд. Казанского университета. 2004; 234–241. [Albitskiy V.Yu. Mikhail Nikolayevich Cheboksarov. In: *Rektory Kazanskogo universiteta.* (Rectors of Kazan University.) Kazan: Ed. Kazan University. 2004; 234–241. (In Russ.)]

15. Гукасян А.Г. *Эволюция отечественной терапевтической мысли (по материалам съездов и конференций терапевтов).* М.: Медицина. 1973; 368 с. [Ghukasyan A.G. *Evolutsiya otechestvennoy terapevticheskoy mysli (po materialam s"yez-dov i konferentsiy terapevtov).* (The evolution of domestic therapeutic thought (based on the materials of congresses and conferences of therapists).) M.: Medicine. 1973; 368 p. (In Russ.)]

16. Бородулин В.И., Васильев К.К., Каганов Б.С. Крестный путь святого доктора Феофила Гавриловича Яновского. *Альманах истории мед.* 2019; 2: 144–163. [Borodulin V.I., Vasiliev K.K., Kaganov B.S. Way of the Cross of St. Doctor Theophilus Gavrilovich Yanovsky. *Al'manakh istorii meditsiny.* 2019; 2: 144–163. (In Russ.)]